

РЕЧЬ И ЯЗЫК: ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА И СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК В ТЕОРИИ Ж. ЛАКАНА

Р. С. Сашеко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
2203030, Беларусь, email: romansahcheko@gmail.com*

Представлена рецепция идей «лингвистического поворота» в структурном психоанализе Жака Лакана. Анализируется радикальное переосмысление статуса языка, который трактуется не как инструмент коммуникации, а как конституирующий символический порядок, предшествующий индивидуальному опыту и определяющий саму возможность субъективности. Рассматривается диалектика «пустой» и «полной» речи, раскрывающая процесс трансформации субъективности через артикуляцию бессознательного желания.

Ключевые слова: лингвистический поворот; бессознательное; символический порядок; «пустая и полная» речь; «Другой».

SPEECH AND LANGUAGE: THE PROBLEM OF SUBJECT CONSTITUTION AND THE SYMBOLIC ORDER IN J. LACAN'S THEORY

R. S. Sashcheko

Belarusian State University, 4 Independence Avenue, Minsk, 220030, Belarus, email: romansahcheko@gmail.com

The article examines the reception of "linguistic turn" ideas in Jacques Lacan's structural psychoanalysis. It analyzes the radical rethinking of the status of language, which is interpreted not as a tool of communication, but as a constitutive symbolic order that precedes individual experience and determines the very possibility of subjectivity. The dialectic of "empty" and "full" speech is explored, revealing the process of subjectivity transformation through the articulation of unconscious desire.

Keywords: linguistic turn; unconscious; symbolic order; "empty and full" speech; "the Other".

В западноевропейской интеллектуальной традиции со второй половины XX века наметился так называемый «лингвистический поворот», который стал одним из определяющих методологических сдвигов, радикально переориентировав гуманитарные науки с анализа сознания и опыта на исследование языковых структур, благодаря которым они обретают свою специфически человеческую форму и саму возможность существования. Данный поворот заключался в определении языка как активной, конституирующей силы, формирующей наш опыт, мышление и саму ре-

альность, которую мы познаём. Понимание языка как онтологического модуса человеческого существования предполагает, что мы не столько мыслим при помощи языка, сколько существуем внутри него, поскольку именно языковые структуры задают фундаментальные параметры человеческого восприятия, познания и конструирования собственного «Я».

В контексте общего «поворота к языку» совершенно особый статус приобретает проект структурного психоанализа, разработанный Жаком Лаканом. Переосмыслив ключевые концепты З. Фрейда сквозь призму лингвистики, Ж. Лакан переместил человеческую субъективность из плоскости природной данности в плоскость символического порядка, где бессознательное предстает как эффект речевых структур, подчиняющихся законам метафоры и метонимии, утвердив, таким образом, в качестве центрального тезиса структурное тождество бессознательного и языкового порядка.

Такого рода фундаментальное тождество находит свое воплощение в радикальном переосмыслении самого статуса языка. В теории структурного психоанализа язык утрачивает статус инструмента коммуникации, превращаясь в универсальный символический порядок – то есть наиндивидуальную структуру, функционирующую как система означивания и законов, предшествующую любому индивидуальному опыту. Тем самым, язык образует тотальное царство законов, норм, социальных институтов, культуры и структур родства, которое Ж. Лакан определяет, как «поле Другого». Именно в это символическое поле субъект оказывается «вброшен» с момента рождения, и именно оно предопределяет все возможные траектории его существования, выступая априорным условием конституирования субъективности [1, с. 44-45].

В данном контексте язык обретает статус не инструмента репрезентации, но конституирующей матрицы психической организации. Утверждаемый примат означающего над означаемым приводит к переосмыслению семиозиса как процесса перманентного продуцирования смысловых эффектов в результате скольжения значения по цепи означающих. Эта концептуальная рамка имплицитно подразумевает фундаментальный пересмотр онтологического статуса субъекта, который обнаруживает себя детерминированным структурными законами языкового порядка, занимая в нём производную позицию эффекта, а не источника означивания.

Так, в работе Ж. Лакана «Функция и поле речи и языка в психоанализе» (1953), основное внимание уделено оппозиции «речи пустой» (*parole vide*) и «речи полной» (*parole pleine*), диалектика которых определяет не только технику психоаналитического лечения, но и сам процесс конституирования и реализации субъекта.

В рамках лакановской теории дискурса пустая речь выполняет функцию психологической защиты, будучи направленной на оправдание и сохранение целостности идеализированного образа «Я». В этом модусе высказывания субъект артикулирует себя в качестве объекта, используя риторику самоописания – своеобразную нарративизацию черт характера, поступков и аффективных состояний, – однако осуществляет это подобно тому, как если бы референтом выступало другое лицо.

Ключевой характеристикой пустой речи является отсутствие субъекта высказывания. Несмотря на формальную корректность и связность, такие высказывания лишены экзистенциальной весомости, поскольку не затрагивают ядро субъективности, связанное с бессознательным желанием.

Таким образом, пустая речь представляет собой не отсутствие вербальной активности, но отсутствие субъекта в производимом дискурсе. Это речь, в которой субъект не способен узнать себя; будучи артикулированной его голосом, она остаётся для него чуждой, иллюстрируя фундаментальный раскол между эго-функцией и субъектом бессознательного.

В противоположность этому, речь полная (*parole pleine*) – это речь, в которой заявляет о себе субъект бессознательного. В полной речи обнаруживается акт признания, в котором субъект узнает и принимает ту часть себя, которая была вытеснена, ту правду, которую он от себя скрывал. Полная речь всегда адресована большому Другому (*l'Autre*) – не конкретному лицу, а инстанции символического порядка, месту кода и закона. Аналитик в процессе слушания занимает именно это место Другого, становясь адресатом, для которого субъект артикулирует свою истину [2, с. 28-30].

Таким образом, переход от «пустой» речи к «полной» репрезентирует не просто когнитивное осознание (*insight*), но радикальную трансформацию субъективности. Этот процесс предполагает фундаментальную перестройку отношения субъекта к собственной истории и структуре желания через его диалектическое взаимодействие с инстанцией Другого, что ведет к символическому присвоению собственной разделенности и принятию конститутивной роли бессознательного в становлении субъективности.

Процесс конституирования субъекта в лакановской теории осуществляется через его позиционирование в символическом порядке посредством дискурсивных практик [3, с. 14]. Однако данное позиционирование никогда не достигает состояния завершенности, поскольку субъект перманентно пребывает в состоянии структурной разделенности (*refente*) между присвоенными символическими определениями и тем остатком, который сопротивляется полной символизации. Эта фундаментальная расколотость представляет собой необходимое структурное условие возможности субъективности как таковой.

Концепция Другого (Autre) занимает центральное место в лакановской архитектонике взаимосвязи языка, дискурса и субъективности. Категория Другого раскрывается через три взаимосвязанные функциональные модуля.

В эпистемологическом измерении Другой выступает как трансцендентальный регистр символического порядка, представляя собой: 1) инстанцию лингвистического кода как априорного условия семиозиса; 2) структурный каркас культурных и социальных детерминант; 3) необходимое условие возможности смыслопорождения в дискурсивном пространстве.

В аксиологическом измерении реализуется эпистемологическая функция гарантирования истины, проявляющаяся как: 1) имплицитная пресуппозиция валидности дискурсивных актов; 2) символическая инстанция верификации высказываний; 3) условие признания истины в качестве эффекта языковой структуры.

В прагматическом аспекте Другой представляет собой коммуникативную позицию необходимого адресата, что раскрывается через: 1) структурное условие осуществления речевого акта; 2) статус трансцендентального реципиента дискурсивных практик; 3) операциональную позицию аналитика как медиатора символической функции [4, с. 46].

Представленная триада функциональных модулей Другого образует целостную систему, в рамках которой осуществляется конституирование субъекта через его интеграцию в символический порядок, предполагающий Другого в качестве необходимого условия своей структурной завершенности.

Таким образом, концепция символического порядка Ж. Лакана предлагает радикальный взгляд на конструирование субъективности. В символическом порядке язык обретает статус трансцендентальной структуры, предшествующей субъекту и определяющей условия возможности его существования. Психическая реальность оказывается пронизанной языковыми структурами, а субъективность возникает как эффект взаимодействия с символическим порядком.

Библиографические ссылки

1. Лакан Ж. Семинары. Книга V. Образование бессознательного (1957/1958). М.: Гнозис; Логос, 2018. 608 с.
2. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / пер. с фр. А. К. Черноглазова. М.: Гнозис, 1995. 192 с.
3. Бенвенуто С. Мечта Лакана. СПб.: Алетейя, 2006. 172 с.
4. Дьяков А. В. Жак Лакан. Фигура философа. М.: Территория будущего, 2010. 560 с.